

О.В. Кабайкина, асп. кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия*

О.А. Сущенко, асп. кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия**

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОЛИ ЖЕНЩИНЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: В СЕМЬЕ И НА РАБОТЕ

Kabaikina Olga Vladimirovna, post-graduate student of Contemporary sociology department, Faculty of sociology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, e-mail: kabaykinaov@mail.ru

Sushchenko Olga Alexandrovna, post-graduate student of Family sociology and demography department, Faculty of sociology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, e-mail: suschenkoolga@ya.ru

TRANSFORMATION OF THE ROLE OF WOMEN IN A MODERN SOCIETY: AT FAMILY AND AT WORKPLACE

Согласно отчету ООН, вопрос о положении и роли женщины в обществе по важности занимает второе место после глобальных эколого-экономических проблем современности. Мы наблюдаем, как процесс развития гражданского общества влечет за собой неизбежное изменение ролей мужчин и женщин в современном мире, женщины все больше участвуют в принятии решений, разворачивается всесторонняя защита гендерного равенства, учитываются его этнические и социокультурные аспекты. Прежде незыблемая форма семьи, в которой мужчина был кормильцем, меняет свои очертания. Женщина стремится к равноправию в семье, гармоничному распределению обязанностей между супругами. Она стала более независимой, у нее появилось стремление реализовывать себя не только в семье, но и вне ее пределов, на профессиональном поприще. Теперь женщина занимает позиции, на которых раньше можно было видеть только мужчин. И даже при сохранении “стеклянного потолка” женщина все больше упрочивает свои позиции на топ-должностях. Она прокладывает свой путь вверх благодаря своим коммуникативным навыкам. Мужчины отличаются от женщин агрессивным, ориентированным на задание типом поведения, который не подходит новой модели управления, которая становится более востребованной в наше время. Однако при этом женщины, владеющие более подходящими навыками коммуни-

* Кабайкина Ольга Владимировна, e-mail: kabaykinaov@mail.ru

** Сущенко Ольга Александровна, e-mail: suschenkoolga@ya.ru

кации, не могут внедриться в управленческую среду, так как сталкиваются с предписаниями, установленными мужчинами, и необходимостью непосредственно общаться с сильным полом, налаживать экономические партнерские отношения, а для этого перенимать их модели общения. И попадая в мужскую среду, женщины включаются в соревнование за статус и власть, вследствие чего теряют присущий только им способ коммуникации, который даже предписан им гендерными стереотипами. Такое смешение ролей получило название “двойное послание”, когда ты не можешь соответствовать одному типу поведения в связи с окружающими социальными условиями и вынужден лавировать между различными моделями поведения. Не только на трудовом поприще женщина стремится сравняться с мужчинами, но и в семье мы также наблюдаем этот процесс. Для современного общества более привлекательной и соответствующей современным реалиям выглядит модель семьи с двумя работающими родителями. На смену традиционной модели семьи, в которой отец – кормилец, а мать – домохозяйка, приходит иная модель семьи, в которой царят партнерство и равноправие. Женщина XXI в. осознает, что для ее счастья необходимо совмещать главные сферы своей жизни, а именно семью и работу. При этом совмещать гармонично, чтобы разные роли не пересекались друг с другом, и женщина могла себя реализовать в полной мере во всех сферах жизнедеятельности.

Ключевые слова: трансформация социальных институтов, семья, карьера, ролевой конфликт, гендерное неравенство, сфера трудовых отношений, гендерная дискриминация, брачно-семейные отношения, распределение обязанностей в семье, деловая активность, профессиональная социализация, предпринимательство.

According to the UN report, the question of the position and role of women in society is second the most important after the ecological and economic global problems. We observe that the process of development of civil society entails the inevitable changing roles of men and women in today's world, women are increasingly involved in decision-making, there is full protection of gender equality, it includes the ethnic and socio-cultural aspects. Now the unshakable form of the family in which the man was the breadwinner, changes its shape. Woman seeks to equality in the family, to harmonious distribution of responsibilities between the spouses. She has become more independent, she has a desire to realize herself not only in the home but also outside it, in the professional field. Now the woman occupies the positions, which previously only men could have. And even there is the “glass ceiling” women are increasingly consolidates its positions on the top posts. She is making her way to the top because of her communication skills. Men are different from women's by aggressive, task-oriented type of behavior that does not fit the new management model, which is becoming more and more popular nowadays. However, women owning more appropriate communication skills, can't take root in the management environment, because they encounter with the requirements established by the men and the need of directly communicate with the opposite sex, to establish economic partnerships, and to

adopt this model of communication. And getting into the man's environment, the women are included into the competition for status and power, thus losing their unique way of communication, which is even prescribed them by gender stereotypes. This confusion of roles has been called "double bind", when you can't match to the same type of conduct in connection with the surrounding social conditions, and forced to maneuver between different models of behavior. Woman seeks to catch up with men not only in the field of employment, but also in the family, we also observe this process. Model family with two working parents looks more attractive and appropriate to modern realities for modern society. The traditional model of the family, where the father – breadwinner and the mother – a housewife, changes by another model of the family, where there is partnership and equality. Woman of the XXI century knows that for her happiness, it is necessary to combine the main areas of her life, namely, family and work. At the same time she have to combine them harmoniously because different roles must not overlap with each other, and the woman could realize herself fully in all spheres of life.

Keywords: *transformation of social institutions, family, career, role conflict, gender inequality, sphere of work relations, gender discrimination, marriage and family relations, family responsibilities, business activity, professional socialization, entrepreneurship.*

Современное российское общество характеризуется глубокими структурными изменениями. Происходит процесс перестройки социальных институтов, смены общественных ценностей и уклада жизни.

До последнего столетия институт семьи сохранял свою незыблемость как на фоне других социальных образований, так и внутри самого себя. Сегодня мы являемся свидетелями того, как веками выработывавшаяся модель брачно-семейных отношений претерпевает коренные изменения, идущие бок о бок с трансформацией социальной системы в целом.

Несмотря на многообразие традиций, особенностей мировосприятия и религиозных предпочтений в разных странах мира, привычные ранее представления о роли женщины в семье претерпели значительную корректировку в сознании представителей большинства культур и наций.

Каково же положение женщины в сегодняшнем мире? Какие роли она играет в семье и на работе? Какие позиции занимает в обществе?

Женщина XXI в. становится независимой во всех отношениях: она единолично планирует свою жизнь, обучается в высших учебных заведениях и занимается трудовой деятельностью, активно ищет себе мужчину, делает выбор, выходить ли ей замуж, жить в гражданском браке или быть одной, получила право на сексуаль-

ную свободу и может контролировать процесс деторождения¹. Женщина как личность все чаще стремится состояться вне дома и семьи, реализовать свои способности и возможности, открыть путь к образованию и саморазвитию, достижению высокого статуса в обществе.

Последствия этих изменений находят свое отражение во взаимоотношении полов и брачно-семейной сфере. Новые представления о сексуальной и супружеской жизни, в частности возросшая нравственная свобода и толерантность к незарегистрированным союзам со стороны общества, привели к тому, что брак перестал рассматриваться в качестве единственной одобряемой формы отношений между мужчиной и женщиной, рождению ребенка не обязательно предшествует заключение брака, увеличилось число сожительства и внебрачных детей. Такая плюрализация типов семьи и родительства меняет нормативность жизненной стратегии российских женщин.

Анализ современных тенденций в развитии института семьи указывает на процессы деинституционализации семейных отношений в мире. Преобразования семьи как социального института сопровождаются растущей популярностью альтернативных форм отношений между полами, таких как материнские семьи, гостевой брак, сожительства, бигамные и полигамные семьи. Подобные явления ведут к росту числа разводов, снижению рождаемости, увеличению числа людей, сознательно выбирающих бездетность или безбрачие².

Анализируя роль женщины в современном обществе, пристальное внимание необходимо обратить на то, что исконные хранительницы очага сегодня стремятся к финансовой независимости. На данный момент наиболее распространенной становится определенная модель семьи, при которой оба супруга ставят на первое место карьеру и лишь потом семью (“двухкарьерный” брак)³. Материальное благосостояние семьи превращается в главную ценность, а дети отходят на второй план. Многие женщины добровольно примеряют на себя новую роль, этому способствуют изменения в сфере наемного труда и бизнеса. Исторически так сложилось, что

¹ *Лысенко Л.М., Крякина Е.* О роли женщины в современном обществе // The theory and practice of gender studies in world science: materials of the VI international scientific conference on May 5–6, 2015. Prague, P. 84. URL: http://sociosphera.com/files/conference/2015/k-05_05_15.pdf

² *Синельников А.Б.* Трансформация семейных отношений и ее значение для демографической политики в России // Демографические исследования. 2006. № 5. URL: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=5&idArt=683

³ *Тащева А.И.* Своеобразие супружеских отношений в “двухкарьерных” и “не карьерных” браках // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия Педагогика и психология. 2012. Вып. 4. С. 149–155.

руководящие посты занимали преимущественно мужчины, однако, в последнее время, можно наблюдать противоположную тенденцию.

Стремление занять ниши, которые ранее занимали мужчины, опирается в нежелание последних их освобождать, тем самым провоцируя женщин на борьбу с ними за равные права. При этом до сих пор привилегии остаются у мужчин, которые давно освоили эти сферы. Практика, при которой отдается предпочтение одному полу, получила название гендерной дискриминации⁴.

В научной литературе, посвященной теме гендерной дискриминации, уделяется особое внимание именно дискриминации женщин как при устройстве на работу, так и в уровне оплаты их труда в сравнении с мужчинами. Как правило, дискриминация возникает в результате: а) предрассудков в отношении женщин (они не способны работать наравне с мужчинами) и б) стремления избежать дополнительных издержек⁵.

В советское время получило распространение такое явление как “сексуальная типология” (“sex typing”) – неравное распределение женщин по отраслям экономики. Женщины преобладали в образовании (особенно в школах) или медицине, которые финансировались на более низком уровне, чем наиболее продвинутые отрасли производства и науки.

Женщины по-прежнему составляют большинство в отраслях с низкой оплатой труда – в школьном образовании и медицине⁶. На данный момент наблюдается следующий гендерный состав учителей: 88% представителей этой профессии составляют женщины, т.е. у российского образования “женское лицо”⁷. Такая половая диспропорция среди школьных педагогов, по утверждению детских психологов, может деформировать правильное восприятие детьми гендерной модели общества.

В России эта проблема усугубляется в связи с наличием в структуре населения крайне высокой численности неполных семей, особенно материнского формата (мать + дети), в которых нарушена традиционная конструкция семейных отношений и наблюдается выраженный дефицит мужского участия в воспитании детей. Согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в струк-

⁴ “Модельный закон о государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин” (Принят в г. Санкт-Петербурге 18.11.2005 Постановлением 26-11 на 26-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ).

⁵ Наемный работник в современной России / Отв. ред. З.Т. Голенкова. М., 2015. С. 94.

⁶ Там же. С. 95.

⁷ Труд и занятость в России. М., 2013. С. 292.

туре российских семей неполные семьи составляют 33%, в том числе 30% – материнские семьи⁸.

В таких условиях школа могла бы компенсировать гендерный дисбаланс в семье наличием учителей-мужчин. Однако и в школе дети из неполных семей не получают практики взаимодействия с мужской частью общества⁹.

Одной из попыток ограничить масштабы гендерной дискриминации стал ФЗ № 284965-3 “О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей мужчин и женщин в Российской Федерации” от 2003 г. Его проект был внесен в парламент Е. Лаховой, депутатом от партии “Единая Россия”, и предусматривал впервые в новейшей российской истории активные действия государства по обеспечению прав женщин. Во-первых, закон предполагал введение в законодательный оборот понятия “дискриминация”, которое понималось как действие или позиция, ведущие к “ослаблению или сведению на нет признания, использования или осуществления лицами обоего пола прав и свобод человека и гражданина”¹⁰. Во-вторых, в законе предлагалось интерпретировать Конституцию РФ как документ, утверждающий “равенство возможностей”. В-третьих, закон специально оговаривал необходимость обеспечения равного доступа к вакантным местам, а также равную заработную плату. Но еще более важной новацией была закрепленная в законе гарантия “принципа оказания предпочтения лицу того пола, в отношении которого в данной организации существует гендерный дисбаланс”. Иными словами, если оказывалось, что в организации преобладают мужчины, то при приеме на работу руководителя предприятия должны были предпочесть женщину, даже если мужчина имел некоторые преимущества по сравнению с ней в области квалификации и опыта¹¹. Однако по факту закон не реализовался и не решил проблему гендерной дискриминации.

Неравенство на рынке труда между представителями двух полов объясняет многие трудности, с которыми сталкивается женщина в построении своей карьеры. Разница в оплате труда, возникшая из разделения профессий на мужские и женские, влечет за собой совершенно непропорциональное гендерное разделение труда на оплачиваемый наемный труд и неоплачиваемую работу по поддер-

⁸ Социально-демографический портрет России. По итогам Всероссийской переписи населения 2010. М., 2012. С. 54.

⁹ Наемный работник в современной России. С. 200.

¹⁰ Ст. 19 конституции РФ ФЗ № 284965-3 “О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей мужчин и женщин в Российской Федерации” (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 17.01.2003).

¹¹ Наемный работник в современной России. С. 96.

жанию семьи и близких. Это закрепляет за женщиной имидж второстепенного работника. Тем не менее, в обществе становится заметной постепенная диверсификация в профессиональной принадлежности женщин и некоторое приближение к равной оплате за равноценный труд¹².

Сегодня проблема занятости является одним из фундаментальных вызовов современности. В период, когда мировое сообщество прикладывает не дюжие усилия, чтобы выйти из глобального кризиса, около 200 млн человек, 75 млн из которых моложе 25 лет, остаются без работы¹³. Еще большему числу людей – в большей степени женщинам – в принципе закрыт доступ на рынок труда.

Одновременно процесс развития гражданского общества влечет за собой неизбежное изменение ролей мужчин и женщин в современном мире, расширение участия женщин в принятии решений, всестороннюю защиту гендерного равенства, учет его этно-социокультурных аспектов и т.д.

Сдвиги в распределении гендерных ролей предполагают активизацию участия мужчин в жизни семьи. В обществе необходимо осознание того, что функция мужчины в семье не должна сводиться только лишь к зарабатыванию денег. Мужчина достоин обрести новую роль, найти или увидеть образец того стиля жизни, при котором он в состоянии нести ответственность за своих домочадцев, не отказываясь от своей самости. Эти изменения должны коснуться и положения женщин, перераспределения их обязанностей. Освобождаясь от традиционной роли, женщина тем самым освобождает и мужчин.

Однако до сих пор сохраняется “стеклянный потолок”, мешающий продвижению женщин по карьерной лестнице. Большинство руководителей кадровых служб, а также женщины – менеджеры банков подтверждают наличие препятствий к продвижению, основной причиной этому называют доминирование патриархальных/мужских ценностей в корпоративной культуре¹⁴.

Характер препятствий зависит также от уровня карьерных притязаний. С.Г. Айвазова отмечает, что, например, в органах судебной власти занято 72% женщин из общего числа работников, но только 14% из них работают на различных руководящих должностях¹⁵.

¹² Наемный работник в современной России. С. 269.

¹³ Blossfeld H.-P., Drobnic S. Careers of couples in contemporary society: from male breadwinner to dual-earner families. Oxford, 2001.

¹⁴ Наемный работник в современной России. С. 270–276.

¹⁵ Айвазова С.Г. Контракт работающей матери: нарушения или расторжение? (К вопросу об особенностях гендерной политики в современной России) // Женщина в российском обществе. 2011. № 3. С. 18.

В России женщинам порой приходится скрывать свои устремления и способности, чтобы соответствовать патриархальным требованиям, доминирующим в обществе. Не теряет прочных позиций стереотип о том, что профессиональная карьера несовместима с женской природой. Стремление представительниц слабого пола иметь престижную высокооплачиваемую работу в общественном мнении воспринимается как желание вытеснить мужчин с рынка труда¹⁶.

Однако мы замечаем, что в литературе, посвященной менеджменту, возникает новый стиль управления (*New Model of communication* или *New leadership style*, подробнее об этом чуть ниже). В рамках этого направления, именно качества, присущие от природы женщинам, помогают успешно развивать бизнес и эффективно контролировать работу подчиненных, в то время как мужчины проходят различные тренинги для овладения этими навыками. Самое важное умение, которое отмечается, — это коммуникабельность. Лидер должен уметь выстраивать коммуникацию с подчиненными, слушать их и направлять в нужное русло.

Д. Тэннен (1990) утверждает, что женщинам проще дается стиль коммуникации, построенный на социальной аффилиации и эмоциональной связи (*garrort — talk*), в то время как мужчины применяют стиль, который опирается на обмен информацией и минимальную эмоциональную вовлеченность (*report — talk*), что является для них способом выживания¹⁷.

Однако стремление женщины внедриться в управленческую среду наталкивается на предписания, которые установлены мужчинами, и необходимость непосредственно общаться с сильным полом, налаживать экономические партнерские отношения. И попадая в мужскую среду, женщины стремятся включиться в соревнование за статус и власть, вследствие этого теряют присущий им способ коммуникации, который также предписан им гендерными стереотипами. Тем самым мы получаем так называемое “двойное послание”, которое в зарубежной литературе обозначено как “*The double bind*”¹⁸.

С одной стороны, женщина должна показать более высокий уровень знаний, эрудиции, компетентности, чтобы быть по достоинству оцененной в мире мужчин. Однако ей не предписано быть такой, тем самым она меньше способна оказать влияния. По сути, она должна соответствовать тому поведению, которое от нее ожи-

¹⁶ Наемный работник в современной России. С. 278–279.

¹⁷ *Barret M., Davidson M.J. Gender and communication at work. Aldershot, 2006. P. 130.*

¹⁸ *Ibid. P. 6.*

дается. При этом когда женщина включается в гонку, ее поведение становится похожим на мужскую модель, т.е. агрессивным, соревновательным, что также не добавляет ей плюсов. Поэтому она должна лавировать между предписываемым ей поведением и своими амбициями.

У мужчин также наблюдаются затруднения с их моделью коммуникации, их агрессивный, ориентированный на задание тип поведения не уместен в рамках новой модели. Для улучшения своих коммуникативных навыков мужчины вынуждены посещать тренинги и семинары. Лидер должен слушать и говорить, тем самым мужчины должны перенимать у женщин их модель общения — “Новая модель коммуникации” (“New Model of communication”) или “Новый стиль управления” (“New leadership style”)¹⁹.

Яркие примеры, иллюстрирующие это, мы можем наблюдать и в политике²⁰. Рассудительность, дипломатичность, находчивость и острый ум делают женщину конкурентоспособным лидером и успешным руководителем крупных фирм и предприятий.

Согласно исследованию Грант Торнтон (Grant Thornton International)²¹, которое было проведено на базе 6600 частных компаний из 45 стран, в странах БРИКС (Бразилия, Россия, Китай, Индия и ЮАР) доля женщин, занимающих руководящие посты, составляет 30%. Если сравнить с аналогичным показателем в странах Большой семерки (G7), то он равняется 20%, а всего по миру — 24%²².

Что касается непосредственно нашей страны, то в рамках уже ставшего традиционным исследования “Женщина в бизнесе 2016” (“Women in business 2016”) Россия второй год (к 2016 г.) подряд занимала лидирующие позиции на мировой арене по доли женщин-управленцев. Так утверждают исследователи Грант Торнтон, которые опросили свыше 5,5 тыс. топ-менеджеров в 36 странах мира. Согласно данным опроса, российские женщины занимают 45% высших руководящих постов, и это на 5% больше, нежели годом ранее²³.

Одной из причин таких высоких показателей является растущая доля женщин, получающих высшее образование. В некоторых странах он превышает показатель грамотности и образованности среди мужского населения.

¹⁹ Barret M., Davidson M.J. Op. cit. P. 61.

²⁰ Гимранова Л.А. Женщина как руководитель: некоторые аспекты гендерной статистики // Казанская наука. 2012. № 11. С. 61.

²¹ Grant Thornton: Россия — мировой лидер по доли женщин-менеджеров. URL: <http://www.grantthornton.global/en/insights/articles/women-in-business-2016/>

²² Роль женщин в экономике развивающихся стран недооценена, говорят аналитики. URL: <http://www.interfax.by/news/belarus/1150335>

²³ Grant Thornton: Россия — мировой лидер по доли женщин-менеджеров.

Где-то женщины вовлечены в сферу труда в большей степени, где-то в меньшей, но сейчас мы можем с уверенностью говорить о том, что предмет нашего исследования занимает особое место в списке самых актуальных и обсуждаемых тем глобального масштаба. Согласно отчету ООН²⁴, вопрос о положении и роли женщины в обществе занимает очень важную позицию по отношению к другим проблемам современности. Попытаемся рассмотреть ее на материале нашей страны.

В царской России материальное обеспечение и управление жизнью семьи было преимущественно обязанностью мужа, за исключением непредвиденных обстоятельств. Женщина в семье занималась домом и детьми. Существовало довольно логичное и однозначное распределение ролей: мужчина на позициях главы семьи отвечал за функцию власти над женой и детьми, а женщина выполняла всю домашнюю работу.

Сейчас традиционный уклад, при котором кормильцем семьи всегда является мужчина, часто не находит своего подтверждения в реальности, так как у женщины появилась возможность, а и иногда и потребность, самостоятельного заработка.

Согласно данным опросов, 83% опрошенных матерей работают на позициях с полной занятостью. Неполный рабочий день или частичная занятость актуальна лишь для некоторых категорий социально незащищенных семей. В основном это относится к многодетным матерям и матерям с ребенком-инвалидом. Неполную занятость в многодетных семьях имеют около 26% работающих матерей, в семьях с ребенком-инвалидом — 30%²⁵. Эти цифры наглядно показывают, что женщина в семье выполняет не только воспитательную и репродуктивную функции, но и экономическую функцию. И уже на основании этого вполне обоснованно вести речь о росте значимости женщины в каждой семье.

За последние годы в России на данную тему было проведено множество научных исследований в рамках социологии семьи, демографии, экономической социологии, психологии и других смежных научных дисциплин. Если попытаться вкратце резюмировать результаты некоторых из них, то можно получить довольно противоречивые данные по проблеме “семья и работа в жизни женщины”. Вопрос о том, как дилемму преобразовать в гармоничное совмещение обеих сторон жизни, встает перед большинством представительниц прекрасного пола. Для России эта проблема имеет

²⁴ Глобальные вопросы повестки дня ООН. URL: <http://www.un.org/ru/globalissues/women/>

²⁵ Аксёнова А.С. Выбор женщины: карьера или семья? // Культура и образование. 2015. Февр. № 2. URL: <http://vestnik-rzi.ru/2015/02/3253> (дата обращения: 24.07.2016).

несколько иное, по сравнению со странами Запада, значение. Несмотря на внешне схожий образ жизнедеятельности, в нашей стране исторически сложившиеся нормы и представления о семейно-бытовом укладе имеют большую силу.

Массовое вовлечение женщин в сферу общественного труда в России началось в 1930-е гг. прошлого столетия в связи с индустриализацией и потребностью государства в рабочей силе, пусть и неквалифицированной. Тогда же объявляется война неграмотности и делается ставка на полную эмансипацию женщин в рамках культурной революции. Таким образом, принцип “кто не работает, тот не ест” получает свое правовое закрепление в Конституции нового государства. В результате у нас есть все основания сделать вывод о том, что наряду с “всеобщим воодушевлением масс” зарождению этой социальной практики сопутствовало еще и состояние аномии в виду ломки привычных традиций ушедшего монархического строя и традиционного для России патриархального уклада. Становление женщины как активного участника построения новой социальной системы носило исключительно резкий и принудительный характер. Спустя десятилетия ситуация выглядит совсем иначе: возможность прямого принуждения полностью исключена. Да и необходимость в нем со временем отпала. Первоначально втягиваемая государством в активную общественную жизнь женщина со временем “втянулась” в нее и стала считать профессиональную деятельность неотъемлемой частью своей жизни. Теперь мы имеем полную свободу действий и выбора, но означает ли это, что исчезло принуждение косвенное? Женщина из среднестатистической семьи сегодня не может не работать, так как ее семья нуждается в любом дополнительном доходе. В условиях нарастающего кризиса резко обостряется ролевой конфликт работника, жены и мамы. В случае безработицы или отказа женщины от работы в пользу семьи общий семейный доход существенно снижается. В то же время ее плотная занятость в общественном производстве превращается в один из основных факторов снижения удовлетворенности супружескими отношениями, падения рождаемости и повышения риска развода.

Данные исследования подтверждают выводы на уровне здравого смысла о том, что “в шкале представлений о счастье женщины на первом месте стоят дети, семья, на втором — устроенный быт, любовь, муж, на третьем — любимая работа и ее сочетание с семейными интересами, на четвертом — уверенность в себе и необходимость быть полезной людям, и лишь на пятом месте — карьера”²⁶.

²⁶ *Дадаева Т.М.* Кто выносит мусор, или Парадоксы гендерного разделения труда // Социологические исследования. 2005. № 6. С. 37–48.

При этом анализ ролевых иерархий (эмоциональной, когнитивной и поведенческой) выявил общую тенденцию для всех трудящихся женщин: существует расхождение между ценностным ролевым предпочтением, с одной стороны, и реализацией ролей в поведении — с другой. Предпочитая одни и те же роли, женщины вынуждены выполнять их, практически, в последнюю очередь. От этого и возникает ощущение “ролевого раздваивания”, так как женщине не хватает физических и моральных ресурсов на реализацию наиболее значимых для нее ролей. Одной из основных причин ощущения работающими женщинами ролевого конфликта является невозможность реализации в поведении роли матери в той степени, которая соответствует месту этой роли в когнитивной и эмоциональной ролевой иерархии женщины.

Работающие женщины благодаря развитию индустрии электроники и бытовой техники уделяют домашнему хозяйству меньше времени, хотя доля работы, проделываемой ими по дому, осталась примерно такой же. Согласно статистике женщины посвящают домашним делам в среднем 16,5 часа в неделю, тогда как мужчины — 9,2 часа²⁷.

В 2007 г. Межрегиональной общественной организацией “Федерация женщин с университетским образованием”²⁸ была начата работа по мониторингу образа жизни женщин с детьми. В 2008 г. вопрос о предпочтительной жизненной стратегии женщин с детьми предполагал три варианта ответа: деловая женщина с детьми, работающая мама, домохозяйка. 81,6% опрошенных женщин — подавляющее большинство — выбрали жизненную стратегию “работающая мама”, которая предполагает совмещение семейных обязанностей и работы. 10% респонденток отдали предпочтение домашнему хозяйству и лишь 6,5% остановились на стратегии “деловой женщины”.

Для женщин с детьми преобладающим мотивом занятости, бесспорно, является “экономическая независимость”. Данный вариант ответа поддержала половина опрошенных. Вторым по значимости мотивом занятости оказался психологический. 27,1% опрошенных согласились с тем, что работа дает им “личностный комфорт”. На третьем месте — “социальный” мотив. 20,6% считают, что работа улучшает их “социальный статус или общественное положение”, способствует “уважению со стороны членов семьи, близких и друзей”. Данное исследование показало, что большинство россий-

²⁷ Малкова М.А. Типологический анализ домашнего труда // Мир России. 2011. № 1. С. 147–166.

²⁸ Межрегиональная общественная организация “Федерация женщин с университетским образованием”. URL: <http://fuwr.ru/>

ских женщин выбирают жизненную стратегию совмещения двух равнозначных сторон своей жизни — работы и материнства.

В 2008–2009 гг. этой же общественной организацией было проведено репрезентативное социологическое исследование актуальных ценностей и практик материнства, роли материнства в семейных ценностях, возможностей и путей сочетания материнской и профессиональной ролей московскими женщинами с детьми дошкольного и школьного возраста. Выборка была сформирована из 1677 женщин с детьми, которые посещают детские сады и школы Департамента образования Москвы. Результаты исследования показали: подавляющее большинство женщин стремится к равноправию в семье, гармоничному распределению обязанностей между супругами. Все более привлекательной и соответствующей современным реалиям выглядит модель семьи с двумя работающими родителями. Старая, патриархальная, семья еще бытует где-то в стереотипах, а на деле — уже утратила прочные позиции в обществе. На смену традиционной модели семьи, где отец — добытчик, а мать — домохозяйка, приходит иная модель семьи, в которой царят партнерство и равноправие.

Женщина XXI в. прекрасно осознает, что для ее счастья как в семье, так и на работе, необходимо рационально совмещать обе сферы. Она понимает, что необходимо оставлять время на отдых, личные проблемы никогда не должны влиять на продвижение по служебной лестнице. Ведь деловая активность имеет успех и приносит плоды в первую очередь тогда, когда семья оказывает благоприятное воздействие, является “надежным тылом”, помогая справиться с эмоциональной нагрузкой и стрессом.

В настоящее время женщине необходимо быть сильной, сохраняя свою женскую мудрость для того, чтобы поддерживать гармонию и получать удовольствие во всех сферах жизнедеятельности, которые она осваивает.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Айвазова С.Г. Контракт работающей матери: нарушения или расторжение? (К вопросу об особенностях гендерной политики в современной России) // *Женщина в российском обществе*. 2011. № 3. С. 11–12.

Аксёнова А.С. Выбор женщины: карьера или семья? // *Культура и образование*. 2015. Февр. № 2. URL: <http://vestnik-rzi.ru/2015/02/3253> (дата обращения: 24.07.2016).

Гимранова Л.А. Женщина как руководитель: некоторые аспекты гендерной статистики // *Казанская наука*. 2012. № 11. С. 75–79.

Глобальные вопросы повестки дня ООН. URL: <http://www.un.org/ru/globalissues/women/>

Дадаева Т.М. Кто выносит мусор, или Парадоксы гендерного разделения труда // Социологические исследования. 2005. № 6. С. 37–48.

Лысенко Л.М., Крякина Е. О роли женщины в современном обществе // The theory and practice of gender studies in world science: materials of the VI international scientific conference on May 5–6, 2015. Prague, 2015. URL: http://sociosphera.com/files/conference/2015/k-05_05_15.pdf

Малкова М.А. Типологический анализ домашнего труда // Мир России. 2011. № 1. С. 147–166.

Межрегиональная общественная организация “Федерация женщин с университетским образованием”. URL: <http://fuw.ru/>

Модельный закон о государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин (Принят в г. Санкт-Петербурге 18.11.2005 Постановлением 26-11 на 26-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ).

Наемный работник в современной России / Отв. ред. З.Т. Голенкова. М., 2015.

Роль женщин в экономике развивающихся стран недооценена, говорят аналитики. URL: <http://www.interfax.by/news/belarus/1150335>

Синельников А.Б. Трансформация семейных отношений и ее значение для демографической политики в России // Демографические исследования. 2006. № 5. URL: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=5&idArt=683

Социально-демографический портрет России. По итогам Всероссийской переписи населения 2010. М., 2012.

Ст. 19 конституции РФ Ф3 № 284965-3 “О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей мужчин и женщин в Российской Федерации” (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 17.01.2003).

Ташева А.И. Своеобразие супружеских отношений в “двухкарьерных” и “не карьерных” браках // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия Педагогика и психология. 2012. Вып. 4. С. 149–155.

Труд и занятость в России. М., 2013.

Трудовой кодекс РФ: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. Федерального закона от 3 июля 2016 г.) // Российская газета. 2001. 31 дек.

Grant Thornton: Россия – мировой лидер по доли женщин-менеджеров. URL: <http://www.granthornton.global/en/insights/articles/women-in-business-2016/>

Grant Thornton: Россия – мировой лидер по доли женщин-менеджеров URL: <http://www.vedomosti.ru/management/news/2016/03/09/632870-granthornton-rossiya>

REFERENCES

Ajvazova S.G. Kontrakt rabotajushhej materi: narusheniya ili rastorzhenie? (K voprosu ob osobennostyah gendernoj politiki v sovremennoj Rossii) [A contract for a working mother: violation or termination? (On the issue of gender

policy in modern Russia) // Zhenshhina v rossijskom obshchestve [Woman in Russian society]. 2011. N 3. S. 11–12.

Aksjonova A.S. Vybor zhenshhiny: kar'era ili sem'ja? [The choice of a woman: career or family?] // Kul'tura i obrazovanie [Culture and education]. 2015. Fevr. N 2. URL: <http://vestnik-rzi.ru/2015/02/3253> (data obrashhenija: 24.07.2016).

Barret M., Davidson M.J. Gender and communication at work. Aldershot, UK: Ashgate. 2006.

Blossfeld H.-P., Drobnic S. Careers of couples in contemporary society: from male breadwinner to dual-earner families. Oxford, 2001.

Crompton R. Employment, flexible working and the family // The British journal of sociology. 2002. N 3.

Dadaeva T.M. Kto vynosit musor, ili Paradoksy gendernogo razdelenija truda [Who takes out the garbage, or Paradoxes of the gender division of labor] // Sociologicheskie issledovanija [Sociological research]. 2005. N 6. S. 37–48.

Gimranova L.A. Zhenshhina kak rukovoditel': nekotorye aspekty gendernoj statistiki [Woman as leader: some aspects of gender statistics] // Kazanskaja nauka [Kazan Science]. 2012. N 11. S. 75–79.

Global'nye voprosy povestki dnja OON [Global issues on the UN agenda]. URL: <http://www.un.org/ru/globalissues/women/>

Grant Thornton: Rossija – mirovoj lider po doli zhenshhin-menedzherov [Grant Thornton: Russia is the world leader in the share of women managers].

URL: <http://www.grantthornton.global/en/insights/articles/women-in-business-2016>.

Hartmann H. Capitalism, patriarchy and job segregation by sex // The Signs Reader: Women, Gender and Scholarship / Ed. by E. Abel, E.K. Abel. Chicago, 1983.

Inglehart R., Norris P. Rising tide: gender equality and cultural change around the world. N.Y., 2003.

Lysenko L.M., Krjakina E. O roli zhenshhiny v sovremennom obshchestve [About the role of women in modern society] // The theory and practice of gender studies in world science: materials of the VI international scientific conference on May 5–6, 2015. Prague, 2015. URL: http://sociosfera.com/files/conference/2015/k-05_05_15.pdf

Malkova M.A. Tipologicheskij analiz domashnego truda [Typological analysis of domestic work] // Mir Rossii [World of Russia]. 2011. N 1. S.147–166.

Mezhregional'naja obshhestvennaja organizacija "Federacija zhenshhin s universitetskimi obrazovanijem" [Interregional Public Organization "Federation of Women with University Education"]. URL: <http://fuwr.ru/>

Model'nyj zakon o gosudarstvennyh garantijah ravnym prav i ravnym vozmozhnostej dlja muzhchin i zhenshhin (Prinjat v g. Sankt-Peterburge 18.11.2005 Postanovleniem 26-11 na 26-om plenarnom zasedanii Mezhparlamentskoj Assamblei gosudarstv-uchastnikov SNG) [Model Law on State Guarantees of Equal Rights and Equal Opportunities for Men and Women (Adopted in St. Petersburg on November 18, 2005 by Resolution 26-11 at the 26th plenary meeting of the Interparliamentary Assembly of CIS Member States)].

Naemnyj rabotnik v sovremennoj Rossii [Employee in modern Russia] / Otv. red. Z.T. Golenkova [Ed. by Z.T. Golenkova]. M., 2015.

Oppenheimer V.K. Women's rising employment and the future of the family in industrial societies. Population and development review, 1994.

Rol' zhenshhin v jekonomike razvivajushhihsja stran nedooceneni, govoryat analitiki [The role of women in the economy of developing countries is underestimated – analysts]. URL: <http://www.interfax.by/news/belarus/1150335>

Sinel'nikov A.B. Transformacija semejnyh otnoshenij i ee znachenie dlja demograficheskoj politiki v Rossii [Transformation of family relations and its importance for demographic policy in Russia] // Demograficheskie issledovanija [Demographic studies]. 2006. N 5. URL: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=5&idArt=683

Social'no-demograficheskij portret Rossii. Po itogam Vserossijskoj perepisi naselenija 2010 [Social and demographic portrait of Russia. Based on the results of the All-Russian population census 2010]. M., 2012.

St. 19 konstitucii RF FZ N 284965-3 "O gosudarstvennyh garantijah ravnih prav i svobod i ravnih vozmozhnostej muzhchin i zhenshhin v Rossijskoj Federacii" (red., vnesennaja v GD FS RF, tekst po sostojaniju na 17.01.2003) [Art. 19 of the RF Constitution, Federal Law N 284965-3 "On State Guarantees of Equal Rights and Freedoms and Equal Opportunities for Men and Women in the Russian Federation" (as amended by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, text as of 17.01.2003)].

Tashheva A.I. Svoebrazie supruzheskih otnoshenij v "dvuhkar'ernyh" i "ne kar'ernyh" brakah [The peculiarity of conjugal relations in "two-career" and "non-career" marriages] // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Pedagogika i psihologija [Bulletin of the Adyge State University. Series of Pedagogy and Psychology]. 2012. Vyp. 4. S. 149–155.

The Global Gender Gap Report 2013. World Economic Forum. The Global Gender Gap Harvard University and the University of California. Berkeley, www.weforum.org/ (accessed: 02.06.2016).

Tilly L.A., Scott J.W. Women, work, and family. N.Y., 1987.

Trud i zanjatost' v Rossii [Labor and employment in Russia]. M., 2013.

Trudovoj kodeks RF: Federal'nyj zakon ot 30 dekabrya 2001 g. N 197-FZ (v red. Federal'nogo zakona ot 3 ijulja 2016 g.) [The Labor Code of the Russian Federation: Federal Law of December 30, 2001 No. 197-FZ (in the edition of the Federal Law of July 3, 2016)] // Rossijskaja gazeta. 2001. 31 dek.

Zaretsky E. Capitalism, the family, and personal life. N.Y., 1986.